

Уроки евроинтеграции для будущих региональных объединений

В мировой практике европейская интеграция представляет собой наиболее удачный эксперимент по интеграции отдельных стран в нечто большее. Впечатляет даже не система общего парламента, судов, единых органов принятия решений, но то, что страны смогли наступить на горло собственной национальной гордости и пожертвовать частью *суверенитета* ради выигрыша в синергии. Не говоря уже о том, что успех европейской интеграции - это единственное живое доказательство теории неолиберального институционализма.

Нет сомнений, что в каждой стране раздаются как голоса евроэнтузиастов, так и евроскептиков, за спинами которых стоят вполне весомые аргументы. Отсутствие границ и таможенных барьеров между странами-участницами противопоставляют бесконтрольным потокам оружия, беженцев внутри ЕС, единую внешнюю политику – обязанностям платить за промахи других стран, стабильность единой валюты (евро) – потерей национального печатного станка и финансового суверенитета, и так далее.

Однако надо понимать, что трансформация в Европейский союз – это длительный путь проб и ошибок длиной почти в 70 лет. Не просто движение от ОЕЭС и «Европейского общества угля и стали» к Европейскому союзу, а целая серия поворотных моментов, в т.ч. и с созданием параллельных структур, вроде Западноевропейского союза 1948 г. (Брюссельский пакт, а позже – Парижские соглашения от 1954 г.), Совета Европы (1949 г.), Европейского оборонительного сообщества (1950 г.), Римский договор 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии, и наконец попытки той же Великобритании создать свой собственный альянс в виде Европейской ассоциации свободной торговли. Все эти интеграционные процессы шли последовательно и параллельно с разным набором стран и отраслей, но неизменным было одно: страны хотели объединяться. Политические круги европейских государств так или иначе видели экономическую выгоду от интеграций – не всегда прямую, не всегда моментальную, но процесс не тормозился.

Отсюда первый урок для интеграционных объединений – интеграции должны быть добровольными.

Далее, можно обратить внимание, что существует значительный разброс по интеграционным вопросам. ОЕЭС создавался для распределения помощи по «плану Маршалла», Западноевропейский союз представлял собой оборонительный альянс до НАТО, Европейское объединение угля и стали создавало кооперацию между Францией и Германией ради восстановления германской экономики и создания рынков сбыта / производства продукции

(при этом, поддерживалось американскими капиталистическими кругами, которые видели в этом возможности для увеличения отдачи от инвестиций) и, наконец, Римские соглашения провозгласили создание ЕЭС – политическое объединение с Высшим руководящим органом из глав государств и Советом министров с целью обеспечить «четыре свободы» среди участников – беспопылинное движение товаров, физических лиц, услуг и капиталов. Таким образом, кооперация могла приобретать разные формы и масштабы, но каждый небольшой процесс позволял испытать различные форматы и инструменты, и оценить их эффективность.

Здесь второй урок – интеграция должна идти от меньшего к большему. Только со временем можно отработать интеграционные механизмы и прийти к консенсусу по вопросам защиты национальных интересов.

Защита национальных интересов, к слову, один из важнейших принципов и одновременно главных «стопов» интеграционных процессов. Широко известен первый кризис ЕЭС в 1965 г., известный под названием «политика пустого стула». В тот год генерал Шарль де Голль отказывался признать распределение таможенных средств в пользу общей аграрной политики и выступал резко против принципа голосования большинством голосов. Желая оставить за собой право вето и осознавая ключевое значение Франции для развития ЕЭС, французский президент просто игнорировал заседания, тем самым саботируя развития всего интеграционного объединения. Итогом стал Люксембургский компромисс, сохранивший право вето за каждым участником ЕЭС, о чем европейские страны-локомотивы жалеют. Тем не менее, только политическое равенство каждого участника создает то самое доверие и желание развивать собственные инициативы в рамках интеграционного процесса.

Третий урок – интеграция должна строиться на принципах «одна страна – один голос», который позволяет вести диалог на равных, а не монолог по праву сильного.

Далее, еще одним уроком стало существование в 1950-1960 гг. параллельной структуры Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которое родилось в борьбе за лидерство в Европе между Францией и Великобританией. Не желая вступать в ЕЭС, Лондон инициировал создание собственного рынка вместе с Австрией, Данией, Норвегией, Швецией, Швейцарией и Португалией. Однако соревнование оказалось экономически невыгодным, ведь экономики некоторых страны (в первую очередь - Австрии и Дании) были слишком глубоко связаны с «французским» ЕЭС, не говоря уже о том, что Великобритания не спешила решать общие проблемы в сельском хозяйстве. Уже в 1963 г. Лондон первым попытался перебежать в ЕЭС, оставив своих партнеров в бесперспективном проекте, но непримиримая позиция Шарля де

Голля не позволяла этого сделать...хоть и отказ принять Великобританию и стал причиной конфликта внутри ЕЭС.

Очевидно, что четвертый урок – некоторые страны будут всегда идти за своими интересами. Произошедший полвека спустя Brexit тому подтверждение.

Пройдя 20 лет сложных интеграционных объединений, страны Европы увидели пользу от совместного решения проблем. Общие цели и задачи помогли странам так или иначе преодолеть экономический кризис 1970-1980 гг. и даже начать частично реализовывать такие инициативы, как «план Вернера» («валютная змея», а затем и единая валюта - ЭКЮ). К началу 1980-х гг. страны уже могли похвастаться существенным снижением таможенных барьеров на движения товаров, капиталов и услуг, оставался один шаг – Шенгенские соглашения (1985) и переход от ЕЭС к Единому европейскому акту (ЕЕА), который постановлял создать к 31 декабря 1992 г. единый внутренний рынок товаров, услуг, капиталов и лиц. Правда, стоит отметить, что ЕЕА использовался как юридическое основание, в то время как конкретная «дорожная карта» из 300+ конкретных мероприятий в экономике с конкретными сроками была закреплена в документе «О завершении строительства внутреннего рынка».

Вывод пятого урока – политическая воля прежде всего.

Дальнейшие события в виде Маастрихтского договора о создании Европейского союза (а также его корректировок и дополнений в виде Амстердамского 1997 г., Ниццкого 2001 г. и Лиссабонского 2007 г.), создание Европейского центрального банка, введение евро, множественные расширения – были лишь логическим продолжением тех пяти уроков, которые перечислены выше. В дальнейшем, несомненно, как и любая структура или даже империя (вспоминаем Л.Н. Гумилева) имеет свои фазы роста и упадка, во многом связанные с расширением (по странам в случае ЕС) или массовым притоком иностранцев (в случае империй). Несовпадение культур, расхождение интересов, – все это служит тем, что постепенно подрывает фундамент. Подтверждение тому является сложность вхождения Турции в «христианский клуб» ЕС.

Наконец, шестой урок – для успешной интеграции важна монолитность культур. Опыт США здесь применить нельзя, поскольку «плавильный котел» позволяет пренебречь культурными различиями отдельных личностей. Идентичность в рамках ЕС является отдельной важной темой для дебатов (civic versus cultural identity, границы и формирование Европейской идентичности и др.)

Таким образом, ответ на заголовок эссе «Уроки евроинтеграции для будущих региональных объединений» звучит следующим образом:

Успешное интеграционное объединение – это объединение стран с общей культурой, которые начали свое движение с экономических секторов на основе равенства голосов, добровольности и политической воли к интеграции, а также не впускали в свои ряды определенные страны.